

*Ж.Л. Цауркубуле, д-р инженер, наук, ассоц. профессор
БИПМ (Рига, Латвия)*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЛАТВИИ В УСЛОВИЯХ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЫ

В современных социально-экономических условиях развития общества повышение эффективности использования человеческих ресурсов становится важнейшим условием экономического развития региона. Особенно актуально это для Латвии, которая более других стран Европейского союза пострадала в результате глобального финансово-экономического кризиса и внутреннего структурного кризиса в государстве. В итоге на двадцать первом году независимости имеет место значительное падение ВВП, рост безработицы, уменьшение социальных выплат населению, повышение налогов, продолжается фактическая эмиграция населения при сохраняющейся тенденции сокращения его общей численности. Все это свидетельствует о неэффективном использовании и потере человеческих ресурсов, которые для страны с ограниченными природными ресурсами являются основой ее экономического развития.

В начале 1990-х гг., после выхода Латвии из состава СССР, в стране ликвидировалось большинство крупных предприятий, которые были расцеплены как неконкурентоспособные [1]. Крупное сельскохозяйственное производство также пришло в упадок. В Латвии были практически полностью прекращены рыболовство и рыбопереработка, производство сахара, переработка кожи, выпуск электроники, сведены на нет текстильная и обувная промышленность [2].

Наихудшим в плане экономики для Латвии стал 1999 г. Тогда темпы экономического роста практически упали до нуля из-за снижения объемов латвийского экспорта в Россию и остальные страны СНГ [3]. Латвия оказалась абсолютным чемпионом на всем постсоветском пространстве и бывшем социалистическом содружестве по глубине падения; своих ближайших соседей -- Литву и Эстонию -- она «обгоняла» по меньшей мере в 1,5 раза.

После вступления Латвии в Европейский союз в 2004 г. экономика страны в течение следующих четырех лет росла в среднем на 10 % в год. В 2006 г. Латвия продемонстрировала самый быстрый экономический рост среди стран Евросоюза, увеличив по сравнению с 2005 г. свой ВВП на 12,2 % [4]. До наступления экономического кризиса в 2008 г. Латвия считалась лидером по темпам развития экономики в Прибалтике [5].

Стремительный рост латвийской экономики сменился спадом: республика сильнее всех государств Евросоюза пострадала от мирового кризиса [6]. Еще в конце 2007 г. уровень инфляции в Латвии побил евросоюзский рекорд и составил 13,7 % [7]. Дорогие кредиты чрезмерно быстро повысили уровень потребления и искусственным путем соз-

17

дали оживление на рынке недвижимости, что привело к образованию «ценового пузыря».

Во второй половине 2008 г. Латвию затронул мировой финансово-экономический кризис. В нашей стране он принял самые тяжелые и затяжные формы в Европе, поскольку наложился на внутренний структурный кризис и нерешенность целого ряда острых социальных проблем.

Летом 2009 г. Латвия, как сообщала немецкая газета Tageszeitung, оказалась на грани банкротства. Исполнились худшие предсказания: ВВП снизился на 18 %, в том числе в строительстве на 38,5, в торговле на 31,4, на транспорте и связи на 10,3, в обрабатывающей промышленности на 9 % [8]. В первом полугодии 2010 г. объемы производства валового внутреннего продукта сократились по сравнению с этим же периодом 2008 г. на 21,2 % (в сопоставимых ценах). Экономика Латвии сжалась практически до уровня 2004 г. — года вступления Латвии в Европейский союз. Снижение объемов производства сопровождалось массовыми банкротствами предприятий и увольнениями работников в частном секторе.

Один из показателей эффективности использования человеческого капитала — уровень безработицы: с умеренных 6,0 % в 2007 г. он возрос до трагических 19,1 % в 2010 г. Ситуация отчасти смягчается массовым отъездом населения за границу на заработки, однако это вместе с усилившимся в последнее время вымиранием населения стало грозить полной депопуляцией страны в обозримом будущем (речь идет о невозполнимых потерях населения). Сегодня Латвия находится в состоянии глубокого демографического кризиса — на это указывают все основные демографические показатели: Латвия занимает предпоследнее место в ЕС по уровню рождаемости и одно из первых мест по уровню смертности. Жители Латвии умирают в 1,5—2 раза чаще, чем в развитой Европе, дети до года — почти в 3 раза чаще, средняя продолжительность жизни мужчин на 10 лет меньше чем в Европе, только половина детей до 14 лет могут считаться здоровыми. Проблему обостряет хронический и все углубляющийся кризис системы здравоохранения, которая в своем современном виде не соответствует ни внутренним потребностям населения, ни европейской идеологии и практике. Особенно тревожит то, что в течение последних пяти лет изменений к лучшему не наблюдается. Если в конце 1980-х гг. численность населения Латвии составляла 2,6 млн чел., то уже к 2010 г. она сократилась до 2,24 млн, а к 2030 г. прогнозируется сокращение численности населения страны — до 2,05 млн чел. Если брать сегодняшнюю ситуацию с населением по официальной статистике, то за двадцать лет независимости Латвия потеряла 440 тыс. населения. Это больше, чем Латвия потеряла во Второй мировой войне (400 тыс.), а также в любые другие периоды своей истории. Эмиграция из Латвии в другие страны ЕС уже приобрела массовый характер из-за отсутствия перспектив трудоустройства на родине, а также неверия простых граждан страны в то, что в ближайшие годы экономическая ситуация в Латвии улучшится.

Падение объемов производства вызвало резкое сокращение доходов у оставшихся на плаву фирм и лишило их возможности инвестировать средства в свое развитие. Сохранившие работу резко сократили объемы своего потребления. Безработные оказались на грани физического выживания.

В сложившихся обстоятельствах правительства И. Годманиса (вторая половина 2008 г.), а потом и правительства В. Домбровскиса (с начала 2009 г. — до настоящего времени) выработали и стали проводить крайне невыгодную для латвийцев экономическую политику. Суть этой политики заключалась в защите интересов иностранных банков в ущерб интересам местных производителей и населения. Между тем именно эти банки были в значительной степени виновны в развитии кризисных явлений в латвийской экономике, поскольку длительное время проводили крайне агрессивную и рискованную кредитную политику.

В самом начале кризиса правительство провело национализацию Парекс банка и приняло на себя, а реально переложило на плечи налогоплательщиков обязательства частных заемщиков перед иностранными банками на сумму в 1,2 млрд латов. Для покрытия образовавшейся в результате национализации Парекс банка нехватки средств в государственном бюджете правительство подписало крайне невыгодные для Латвии договоры займа с Евросоюзом, МВФ и Всемирным банком на общую сумму 7,5 млрд евро. При этом было дано согласие на то, что заемные средства не могут пойти на нужды восстановления производства и создание новых рабочих мест, в чем так нуждалась латвийская экономика.

В 2009 и 2010 гг. Латвия получила запрошенный ею и обещанный еще в конце 2008 г. кредит от международных финансовых организаций на общую сумму 7,5 млрд евро. Даже несмотря на такую помощь, по оценкам Еврокомиссии, экономика Латвии «находится под серьезной угрозой».

Ситуация ухудшается наличием очень большой кредитной задолженности у предпринимателей и домашних хозяйств. Причем подавляющая часть этой задолженности выражена в иностранной валюте. Лат практически перестал выполнять функции национальной платежной и кредитной валюты, функции средств сбережения.

Помимо поддержки Парекс банка правительство стало расходовать полученные кредиты на покрытие дефицита государственного бюджета. В 2008 г. на эти цели было потрачено 430 млн латов, в 2009 г. — 838 млн латов и в течение 9 месяцев 2010 г. — уже 332 млн латов заемных средств. В результате непомерной траты заемных средств размер латвийской государственного долга вырос с безобидных 7 % объема ВВП страны в 2007 г. до небезопасных 38,2 % от объема ВВП к сентябрю 2010 г. По своей структуре государственный долг все в большей степени превращается из внутреннего долга во внешний — в нем стремительно возрастает часть долга, номинированная в иностранной валюте, что еще более усиливает зависимость страны от иностранных кредиторов. Экономический суверенитет страны практически полностью утрачен.

Международные кредиторы обоснованно опасаются, что Латвия не вернет полученные ею кредиты и постоянно выставляют требования сократить дефицит государственного бюджета. Правительство с трудом выполняет эти требования: в 2008 г. дефицит бюджета составил 4,1 % ВВП страны, в 2009 г. — 10,2 %, а в 2010 г. — 8,5 %.

Сокращение бюджетного дефицита латвийское правительство проводит двумя путями: повышая налоговую нагрузку на предпринимателей и работников и сокращая расходы на социальную сферу. В 2010 г. размер налоговой нагрузки достиг величины 40,9 % (с учетом платежей в бюджеты самоуправлений) от ВВП страны и стал одним из самых высоких в Европе. Сбирать налоги на таком уровне оказалось невозможным. Предприниматели стали закрывать бизнес, переводить его в другие страны или уходить в «тень». В результате работники уезжают за границу или добровольно соглашаются получать «теневые» выплаты (зарплата в конвертах).

Правительство сокращает расходы на содержание учреждений социальной сферы, на выплату пенсий и пособий. Затраты же на содержание управленческого аппарата остаются практически неизменными, а его реструктуризация реально не проводится. Делается это исключительно в интересах чиновников, которые занимают ключевое положение в латвийской социальной структуре. Оба применяемых способа консолидации бюджета способствуют углублению кризисных явлений в экономике и обострению социальных проблем в обществе.

Сегодня в борьбе с мировым кризисом многие государства стараются облегчить положение различных социальных слоев общества снижением налогов, стимулированием предпринимательской активности, повышением социальных выплат населению. В Латвии правительство делает все наоборот. В качестве основных причин углубления экономического кризиса в Латвии называют: низкий профессионализм в управлении государством, а также коррупцию в высших эшелонах власти. Латвийский государственный аппарат — один из самых крупных среди всех стран Европы, доля чиновников в Латвии составляет 8,2 % всего экономически активного населения страны (для сравнения: в соседней Литве — всего 0,93 %), а расходы на содержание госаппарата составляют 26 % всех средств государственного бюджета (в Эстонии — всего 8 %). Фактически с каждого лата на содержание непомерно раздутого чиновничьего аппарата в Латвии уходит 26 сантимов. В Европе при всех затратах на содержание Европарламента и других структур на это уходит только 10 сантимов [9].

При этом на общем фоне урезания зарплат работников социального сектора в целях консолидации бюджета зарплаты чиновников остаются неприкосновенными и даже растут. Поэтому первый шаг для вывода экономики из кризиса — сокращение уровня расходов на содержание госаппарата и в том числе оплаты труда. Шаг второй — сокращение численности работников госаппарата. Что касается перспектив выхода Латвии из экономического кризиса, то можно утверждать лишь следую-

цес: временной отрезок стабилизации экономики в ней будет самым длительным из всех стран — членов ЕС. Литва и Эстония выйдут из кризиса быстрее как за счет усилий их правительств по сохранению социальных гарантий, так и меньшей степени финансовой зависимости от иностранных кредитов. В Латвии же вектор программы выхода из кризиса не направлен на развитие производства и национальную программу занятости. К сожалению, нет оснований ожидать, что те же силы, которые находились у руля власти последние 20 лет, кардинально изменят свою политику. У нынешнего правительства нет четкого видения путей выхода из создавшейся кризисной ситуации в стране, как и нет стратегии развития государства хотя бы на ближайшую перспективу. Поэтому шаг третий — разработка стратегии развития и создание рабочих мест в государстве.

Две функции государства — способствовать наполнению бюджета, стимулируя развитие экономики, и обеспечивать социальные гарантии — неразрывно связаны друг с другом. Без производства и развития нет налогов, из которых выплачиваются пособия и пенсии. К сожалению, сегодня государство максимально сложило с себя полномочия по выполнению первой своей функции и постепенно избавляется от второй.

Вместе с тем в кризисный период необходимо усиление роли государства, которое не только задаст стимул развитию, но и выступит защитником социально незащищенных слоев населения — пенсионеров, инвалидов, слепот, которые в большей степени, чем другие, чувствуют на себе тяжесть кризиса. Необходим переход к новой экономической модели, ориентированной на развитие производства, а не на перераспределение финансов. При этом государственные программы по выходу из сложившейся ситуации должны содержать как минимум две составляющие: механизмы стабилизации экономики и программу социальной-экономической защиты населения. Существующие антикризисные программы недостаточно сориентированы на указанные моменты, а в Латвии полностью им противоречат [10]. Без этого сохранить оставшиеся человеческие ресурсы в Латвии практически нереально — отъезд работоспособного населения из нее неизбежен.

Литература

1. Павук, О. Спонтанное управление экономикой Латвии неизбежно приведет к кризисам / О. Павук // Baltic-course. — 2009. — 19 мая.
2. Гапоненко, А. Системный кризис латвийского общества / А. Гапоненко, М. Родин, Б. Зельцман // Перспективы. — 2009. — 17 апр.
3. Экономика Латвии: «Уже почти в ЕС» // Деловая пресса. — № 27 (74). — 2001. — 28 июля.
4. Коляко, Н. Экономический рынок «балтийских тигров» превратился в кошмар / Н. Коляко // Baltic-course. — 2009. — 18 февр.
5. Зотин, А. Латвийский дугшванг / А. Зотин // Финансы. — 2009. — № 39 (322). — 26 окт.

6. Латвия: трудные дни «балтийского тигра» // Euronews. — 2009. — 1 марта.

7. *Трейним, Н.* Балтийским тиграм становится жарко / *Н. Трейним* // Эксперт-Online. — 2007. — 24 дек.

8. *Коляко, Н.* Спад ВВП Латвии в 2009 году составил 18 % / *Н. Коляко* // The Baltic Course. — 2010. — 11 марта.

9. *Зайцева, Е.* Чиновничество крепнет, отрасли слабеют, страна превращается в пустыню / *Е. Зайцева, А. Гапоненко* // 7 секретов. — 2011. — № 16. — 21 апр.

10. *Гапоненко, А.* Латвийская Республика: политические уроки из экономического кризиса / *А. Гапоненко* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://riga-lv.com/blog/2009/02/19/latvijskaya-respublika-politicheskie-uroki-iz-ekonomicheskogo-krizisa/>

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.